

Арт-фокары: Евгений Миронов. К «Приключениям и фактам» —

НАЧАЛО

- ЖЕНЯ, о тебе уже так много и хорошо написано, столько твоих интервью везде опубликовано. Оно и понятно - все у тебя прекрасно...

- Кто вам сказал, что у меня все прекрасно?

- Почитаешь твои интервью и сразу поймешь, что у тебя все замечательно. Ни одного худого слова в твой адрес, ни от тебя - в адрес других. Картина получается какая-то слишком благодатная. И, честно говоря, не очень правдоподобная. Ведь у каждой благополучной ситуации есть своя изнанка...

- Когда начался мой взлет - после премьеры фильма "Любовь", я давал интервью направо и налево. Все было хорошо - м и л ы й мальчик, о б а я - тельный...

А когда прилетел в Женеву на фестиваль, первый вопрос, заданный мне корреспондентами, был: "Когда вы в Женеве в первый раз испытали оргазм?" После таких вопросов хочется говорить только о работе в театре и в кино.

- Хорошо, спросим по-другому. Ты намерен делать "хорошую мину" при любой игре, поддерживая таким образом имидж актера столь же благополучного, сколь миролюбивого?

- Не хочу я вовсе никакого имиджа притрагиваться! Мне все интересно сыграть - острохарактерные роли, героические, отрицательные... И уже как некий отпечаток сыгранных ролей в конце концов сложится имидж...

- Хотелось бы тебе быть выразителем взглядов и идей тех, кому за 20, экранным олицетворением этого поколения?

- Если честно, я хотел бы не думать об этом. Мне кажется, это было бы глупо. Я посмотрел спектакль "Нижинский" и был просто потрясен. И я не думаю, чтобы Меньшиков как-то специально создавал образ "того, кому за 30". Не в этом дело. Он просто работает. И я тоже считаю, что нужно просто работать. А остальное - дело ваше: называть меня так, как считаете нужным.

- Так ты, стало быть, и не "типаж номер один" дня сегодняшнего? Может быть, просто "шестиде-

сятникам" хочется, чтобы нынешнее поколение представлял такой, как ты? То-то тебя так любят снимать режиссеры этого поколения...

- Ничего плохого я в этом не вижу. Может, это действительно какая-то преемственность, потому что, скажем, в спектакле "Обыкновенная история" в театре Олега Табакова я играю роль, которую раньше играл Табаков. Такой вот "исторический момент". Помню, Табаков, сыгравший Адуева-младшего, был властителем дум. Я не могу сказать, что стал сегодняшним властителем дум, потому что это сейчас никому не нужно, но как бы... Это нормально.

- Вот что говорили про тебя в кулуарах после шумного успеха

Евгений Миронов:

"Любви": "Какой хороший, не испорченный кинематографом мальчик! Какой хороший, совершенно не испорченный сла- вой! Ах, ведь испортят!" Что ты сам думаешь о том, насколько легко к тебе прилипает дурное и насколько сложно тебе с этим бороться?

- Я нашел, наверное, способ, как с этим бороться.

- Работать...

- Это во-первых, а во-вторых...

Знаете, вот сейчас, когда мне предложили роль в "Орестее", я не знаю, как ее играть. Я не знаю, что делать. От всей той славы, что была у меня, на первой репетиции не осталось и следа. Я опять как голый человек на голой земле. И это я не себя хвалю - это замечательная особенность нашей профессии. Другое дело - пусть о своем реноме думают люди, которые за счет своей славы обделывают какие-то свои дела. А мне эта слава - по боку. Хотя, конечно, приятно.

- Ну вот, опять ты говоришь, как положительный герой современности. Может, ты хотя бы в детстве власть похулиганил?

- Что вы! Я был в детстве пай-мальчиком. Абсолютным маменькиным сынком. Другое дело, что я всегда любил то, чем сейчас занимаюсь. Уст- р а и в а л всегда ка-

«Буду

кие-то капустаники. Один раз я сделал спектакль "Красная Шапочка" на музыку из "Аиды" Верди. Сам был и постановщиком, и исполнителем - один во всех лицах. А что касается моего поведения в школе... Видимо, это воспитание. И это, кстати сказать, постоянно меня мучило. "Как же так! - думал я. - Нужно же как-то задрезать". Но не мог. Вот ползет, например, муравей. Нормальное детское желание - задавить его, да? И чтоб не полз никуда. А мне мама говорила: "Не надо его убивать, потому что он ползет к своим детям". Видимо, эта мысль настолько за- села во мне, что я понял - надо быть хорошим мальчиком!

- А сегодня что в тебе осталось от хорошего саратовского мальчи- ка? Или лучше так: от каких его черт ты хотел бы избавиться, а какие - сохранить?

- Осталась, знаете, некая на- глость провинциальная. Когда чело- век приезжает в Москву из провинции и считает, что он САМЫЙ та- лантливый. САМЫЙ, понимаете?

- Как ты считаешь, на- сколько велика твоя соб- ственная роль в твоей судьбе? А то со стороны посмотришь - кажет- ся, слишком много в твоей жизни подарков.

- Когда случай, судьба, Господь дает мне что-то - в определенный мо- мент жизни я должен выбирать, что брать, а от чего отказываться. Мо- мент этого выбора я и оставляю за собой. Когда я, чело- век, имею право на что-то решиться. И пока, слава Богу, получается так, что я сам выбираю все в своей жизни.

- Насколько силен момент под- ражания в твоей работе?

- Когда мы учились в школе-студии МХА- Та, все говори- ли, что на сце- не "маленькие Лелики", наме- ка на сходство с Табаковым. Но про меня так не ска- зал ни один человек. Я счастлив, что всему, чему можно, я у него научился. Но при этом, что очень важно для ар- тиста, - сохранил свою индивидуаль- ность.

- Ты со своей индивидуаль- ностью как-то очень прочно окопался в Москве. Неужели не было инте- ресных предложений из-за рубежа?

- Да, были такие предложения. На женевском кинофестивале мне предложили сниматься на "Коламбии п и к -

черз". И я отказался не раздумывая, потому что театр Табакова, в отличие от всех других подобных заведений в Москве, заботится о своих артистах. Кроме бытовых вещей - квартиры и так далее, он дает работу, и это инте- ресная работа! Поэтому-то постанов- ка "Бумбараша", которую делал Воло- ды Машков, перевесила.

Сейчас есть предложения из Франции, в Москве Питер Штайн ста- вит "Орестею"... Сейчас, мне кажется, наступает момент, когда самое инте- ресное будет здесь. Великие режиссе- ры, известные кинопроизводители приезжают сюда снимать, потому что это дешево и у нас классные артисты. Наша школа ничем не разрушается. Что бы ни случилось, она все равно очень мощная. Поэтому - куда ездить, когда здесь сейчас будет самое инте- ресное! Можно пропустить момент.

- Ты так легко бросаешься ва- лютными предложениями - жи- вешь, наверное, хорошо?

- Я очень неприхотливый. Если бы я пригласил вас ко мне домой, вам бы понравилось. Но, думаю, недолго вы бы там просидели. Конечно, я мечтаю, как и всякий нормальный человек, о своей квартире. Или о машине. Но ес- ли этого нет, то я не сильно этим оза- бочен.

- Ты говорил о моменте выбора в твоей жизни. А тебе легко даются подобные решения?

- Ужасно сложно, вплоть до того, что я иногда кладу бумажки под подушку для того, чтобы мне помог слу- чай. До сих пор я случаю благодарен - он мне помогает.

- А сколько стоит актер Миро- нов?

- Я бесценен. А если серьезно, ко- гда продюсеры видят меня, хоро- шего, доброго, с серыми глазами, им ста- новится стыдно давать мне ма-ленькие деньги. В общем, нормально я зарабатываю, чтобы прожить.

- В одном из своих интервью ты рассказывал, что во время учебы убежал с репетиций и прятался на Центральном телеграфе. А как сей- час?

- Все так же. Но это не слабость моя. У меня были крутые педагоги и в Саратове - В. Ермакова, и в Москве - А. Леонтьев, В. Храмов, В. Марков. Но самым крутым, а иногда и жестоким был Табаков. Теперь я считаю, что это правильный метод - любыми сред- ствами добиться полной отдачи. Но тогда я страшно волновался и боялся, убежал на телеграф, который находит- ся напротив школы-студии, чтобы рас- слабиться, собраться и подумать, что делать дальше. Это место стало для меня "домом отдыха".

- Еще один вопрос...

- Извините, но мне пора.

- Куда?

- На телеграф...

Беседовали Антон ПОМЕЩИКОВ, Владимир МАРТЫНОВ

